

HALO

HALO

ДЖОЗЕФ СТЕЙТЕН

КОНТАКТ НА ЖАТВЕ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 79

Joseph Staten
HALO: CONTACT HARVEST

© 2007 Microsoft Corporation. All Rights Reserved.
Microsoft, 343 Industries, the 343 Industries logo, Halo,
and the Halo logo are trademarks of the Microsoft group of companies.
Originally published by Gallery Books,
a division of Simon & Schuster Inc.

Перевод с английского Григория Крылова

Оформление обложки Виктории Манацковой

*Выражаем признательность
Виталию Первухину, Сергею Степанову
и творческому коллективу фанатского общества HaloUniverse
за деятельное участие в подготовке книги.*

ISBN 978-5-389-16167-2

© Г. А. Крылов, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается Сюзен,
никогда не отказывавшей мне в поддержке*

ПРОЛОГ

Колониальный мир ККОН Дань,
система Эпсилон Эридана, 16 июня 2524 года
(по военному календарю)

Морпехи поднялись в воздух еще до рассвета. Две группы по четыре бойца оседлали пару быстроходных компактных высокопланов, истребителей класса «шершень», которые оставались проворными, даже несмотря на общий вес морпехов. Приблизительно час «шершни» в полете повторяли фантастические неровности вулканической долины, и пока они дергались туда-сюда, избегая столкновений с окаменевшими стволами давно выгоревшего леса, штаб-сержанту Эйвери Джонсону пришлось постараться, чтобы удержать ноги в ботинках на посадочной лыже правого борта.

На Эйвери, как и на других морпехах, была темно-серая боевая форма и матово-черные пуленепробиваемые пластины — на всех жизненно важных частях тела, от шеи до колен. На свежесбритой голове сидел шлем, чей зеркально-серебристый щиток полностью скрывал квадратную челюсть и карие глаза. Черная кожа оставалась неприкрытой только на запястьях, где перчатки немного не доходили до рукавов.

Но и они не спасали от жгучего холода. Сжимая и разжимая кулаки, чтобы кровь продолжала цирку-

лизовать, Эйвери проверил часы боевого задания на головном дисплее (ГД) щитка. Когда светящийся голубой таймер показал 00:57:16, летательные аппараты пересекли гряду разрушенных эрозией холмов, и Эйвери вместе с другими морпехами впервые увидел пункт назначения вживую: одно из борющихся за жизнь промышленных поселений. Где-то в глубине городка находилась мастерская, в которой, как подозревалось, повстанцы изготавливали мины.

Еще до того, как пилоты активировали зеленые иконки готовности в ГД морпехов, Эйвери и его команда пришли в движение. Вставляя обоймы, передергивая затворы и снимая предохранители, бойцы словно исполняли отрешенную симфонию из клацаний и щелчков, которая осталась неслышанной в вое ветра. «Шершни» устремились вниз вдоль склонов холмов и резко остановились на окраине городка, задрав носы. Тяговые винты на концах крыльев вращались, обеспечивая самолету устойчивость, пока морпехи отстегивали ремни и выпрыгивали из кабины. Очувтившись на заиндевевшей пемзе, они сразу же побежали.

Эйвери, командовавший ударной группой «Альфа», повел ее за собой. Одного взгляда на выделяющиеся в бледном предрассветном сиянии щитки было достаточно, чтобы понять, какую важную роль играет сейчас скорость, если группы хотят незамеченными добраться до мастерской. Поэтому морпех задал быстрый темп, перепрыгнул через низкую сеточную ограду и двинулся дальше, петляя между грудями пластиковых ящиков и поддонов, засорявших парковочное пространство того, что казалось не более чем захудалой автомастерской.

Пролог

Штаб-сержант со своей командой добежали до дверей и остановились, запыхавшись. Если бы не шлемы, дыхание морпехов оставляло бы в морозном воздухе белые облачка. В кратковременных десантных операциях эти бойцы обычно не применяли тяжелую саперную экипировку, но повстанцы начали ставить растяжки у своих оружейных цехов, и в этот раз руководитель операции не хотел рисковать.

Эйвери уперся подбородком в нажимную планку шлема, послав короткий сигнал «на позиции» по зашифрованному каналу связи штаб-сержанту Берну, командиру отделения «Браво», который теперь находился у задней двери мастерской. Морпех дождался двойного ответного сигнала, потом оттолкнулся от выщербленной поликретовой стены, подтянул колено к груди и ударил подошвой ботинка в тонкую металлическую дверь чуть выше замка.

Управление флотской разведки ожидало жесткого сопротивления. Но, как оказалось, большинство повстанцев в мастерской не были вооружены. У меньшинства же были короткоствольные автоматические пистолеты, слишком маломощные: пули лишь простучали по броне Эйвери, когда он и его люди, словно громадные крабы, вошли боком через выбитую дверь, держа оружие на изготовку и оглядывая помещение.

Морпехи знали то, что было неизвестно УФР: настоящая угроза исходит от повстанцев, которые не стреляют, — от тех, кто может привести в действие спрятанные взрывные устройства и превратить мастерскую в руины. Единственный повстанец, попытавшийся это сделать, получил три пули из автомата Эйвери, оснащенного глушителем; раскинув руки и судорожно задержавшись, он упал спиной на сталь-

ной рабочий стол. Цилиндрический детонатор вывалился из безжизненной руки... и, ударившись об пол, издал безобидный стук.

Ликвидировав главную угрозу, морпехи перенесли внимание на стрелков отверженцев. Эйвери дал повстанцам такое оскорбительное и в то же время смешное прозвище, потому что отверженцы¹ хотели оказаться вне Космического командования ООН (ККОН) — организации, ответственной за безопасность Дани и всех планет, колонизованных людьми. Само собой, у морпехов были и другие, более короткие и грубые названия для повстанцев, которых нынешняя военная кампания под кодовым обозначением «Требушет» должна была сокрушить. Но все прозвища служили одной цели: убивать повстанцев гораздо легче, если не думать о них как о человеческих существах. «Отверженец — враг, — говорил себе Эйвери. — Он убьет тебя, если ты не убьешь его первым».

Молодой штаб-сержант так часто повторял эти слова, что почти поверил в них.

Автомат М-7 Эйвери был легким оружием, чьи пятимиллиметровые цельнометаллические пули, однако, оставляли уродливые отверстия в рабочей одежде цвета морской волны. Некоторые отверженцы падали как подкошенные, другие под ударами тупых пуль выписывали кровавые пируэты на испятнанном маслом полу.

Перестрелка длилась менее десяти секунд. Дюжина повстанцев лежала замертво, а морпехи не понесли ни одной потери.

---

¹ Здесь обыгрывается значение английской пары антонимов *in* и *out* («внутри» и «снаружи»), при этом слово «отверженец» образовано от английского *insurrectionist* (повстанец).

Пролог

— Черт! — раздался на канале связи громкий голос с ирландским акцентом, принадлежащий штаб-сержанту Берну. — Мы даже не сменили магазины.

Вспотевшие офицеры в тесном тактическом операционном центре (ТОЦ) корвета ККОН «Мгновенный захват» на высокой орбите вокруг Дани сочли операцию идеальной — редкой победой в том, что пока было разочаровывающей игрой в кошки-мышки. Но тут Эйвери предупредил:

— «Аргус» работает. Пока ничего не видно.

Штаб-сержант поднял подбородок, отпуская нажимную планку канала связи, и продолжил двигать в воздухе рукой, в которой держал черный пластмассовый клин размером с ладонь, пронизанный микроскопическими отверстиями. Это была тактическая версия «аргуса» — портативного лазерного спектрометра для распознавания следов химических составляющих взрывчатки. Более крупные и чувствительные приборы размещались в космических портах Дани, в пунктах взимания платы за проезд на автотрассах и станциях магнитопланов — на всех основных точках контроля за транспортом колонии.

Хотя система наблюдения была выстроена достаточно надежно, изготовители мин наострились ее обманывать: они прятали взрывчатку в постоянно меняющихся смесях нелетучих соединений. Каждый раз, когда они подрывали цель веществом, которое «аргусу» казалось не опаснее куска мыла, УФР анализировало осадок взрывчатки и добавляло новую химическую составляющую в детекционную базу данных. К сожалению, эта стратегия была реактивной и практически бесполезной против повстанцев, которые придумывали все новые и новые рецепты.

Эйвери хмуро посмотрел на свой «аргус». Устройство громко щелкало, пытаясь выявить следующую смесь, но из-за перестрелки воздух насытился невидимым туманом химических вероятностей. Трое других морпехов отделения «Альфа»¹ вели визуальный поиск, проверяя отсеки мастерской с автосинтезаторами и механическими станками. Но пока они не нашли ничего, что хотя бы отдаленно походило на взрывное устройство.

Эйвери глубоко вздохнул и передал плохие новости на ТОЦ:

— «Аргус» слеп. Ждем указаний, конец связи.

Штаб-сержант уже долго сражался с повстанцами и поэтому знал, что будет дальше. Начальство требует разведанных, оправдывающих дальнейшие меры. Но еще он знал, что ни один умный морпех не станет делать такие вещи по собственной инициативе, без прямого приказа.

— ТОЦ полагает, что взрывчатка в игре, — ответил начальник Эйвери, командир батальона подполковник Абойм. — Даю разрешение на жесткие меры, Джонсон. Это приказ.

Пока отделение Эйвери обыскивало здание, Берн быстро выволок четырех отверженцев, переживших перестрелку, и поставил на колени в центре мастерской. Со всех сняли капюшоны спецовок, а запястья связали за спиной черным пластиковым шпагатом. Эйвери посмотрел в зеркальный щиток Берна и кив-

---

¹ Традиционно во взводе имеются три отделения, которые называют по трем первым буквам латинского алфавита — А, В, С, или на армейском сленге «Альфа», «Браво», «Чарли» (от *англ.* Charlie).

Пролог

нул. Немедля Берн обрушил толстую подошву ботинка на голень ближайшего мятежника.

Человек вскрикнул с опозданием в целую секунду, словно он, как и Эйвери, удивился тому, что удар подошвы об пол прозвучал громче, чем почти одновременный треск кости. Затем отверженец громко и протяжно завопил. Берн дождался, когда повстанец опомнится от боли, после чего через громкоговоритель шлема спросил:

— Мины. Где они?

Эйвери полагал, что одной сломанной ноги будет достаточно, но мятежник упорно не желал выдавать сведения агентам презируемого им государства. Он не просил милосердия, не выкрикивал обычных антиправительственных лозунгов. Он сидел, зло уставившись в щиток Берна, когда штаб-сержант сломал ему вторую ногу. Повстанец повалился ничком, Эйвери услышал удар зубов об пол, точно стук мела по грифельной доске.

— На очереди твои руки, — сказал Берн будничным тоном. Он присел рядом с пленником, взял в ладони его голову и повернул вбок. — А потом я придумаю что-нибудь похлеще. У меня богатое воображение.

— Покрышки... В покрышках... — Слова пузырями вылетели изо рта повстанца.

Морпехи Эйвери подошли к грудам больших покрышек, уложенных штабелями вдоль стен мастерской, и принялись ощупывать, осторожно опуская каждую на пол. Но Эйвери знал, что мятежники умнее в таких делах. Приняв слова жертвы Берна на веру, он предположил, что минами были сами покрышки, — повстанцы смешали взрывчатку с синтетическим каучу-

ком. «Аргус» вскоре это подтвердил и загрузил сведения о хитром новшестве в ТОЦ.

Состава взрывчатки не оказалось в поисковой базе данных, но офицер УФР, курирующий миссию, был более чем доволен. На сей раз морпехи на шаг опередили врага, и ушло меньше минуты, чтобы получить подтверждение. Один из многих десятков летающих «аргусов», патрулирующий главное шоссе Касбе, столицы Дани, уловил запах этого соединения в следах, оставленных шестнадцатиколесным трейлером, свернувшим на парковку у придорожной столовой «Джим Денди». Некоторые, если не все его колеса были минами, ожидающими взрыва.

Дрон — метрового диаметра диск, удерживаемый в воздухе единственным туннельным ротором, — описывая круг над фурой, обнаружил второй след взрывчатки, на сей раз внутри «Джима Денди». Изучая информацию, поступающую с тепловой камеры дрона, и сопоставляя ее с данными от «аргуса», офицеры ТОЦ установили, что след исходит от барной стойки, у которой сидят люди, — точнее, от человека, находящегося в трех табуретах от двери.

— Морпехи, возвращайтесь к вашим птичкам, — приказал подполковник Абойм. — У вас новое задание.

— А пленные? — спросил Берн, вокруг ботинок которого темной лужицей растекалась кровь допрошенного отверженца.

Следующим заговорил представитель УФР, входящий в состав руководства операцией. Как и большинство сотрудников Управления, он предпочитал оставаться невидимкой. Эйвери никогда не встречался с этим человеком лично.

— Тот, кто говорил, еще жив? — спросил офицер.

Пролог

- Так точно, — ответил Эйвери.
- Возьмите его с собой. Остальных нейтрализуйте.

В голосе офицера не слышалось сочувствия — ни к стоящим на коленях отверженцам, ни к морпехам, которых он назначил палачами. Эйвери сжал челюсти, когда Берн перевел оружие в полуавтоматический режим и дважды выстрелил в грудь каждому повстанцу. Трое упали навзничь. Но Берн произвел по контрольному выстрелу в лоб, чтобы наверняка.

Эйвери не отводил глаз от кровопролития, но постарался сделать так, чтобы разодранная голубоватая ткань спецовок и белый дымок из ствола автомата Берна не отпечатались в памяти. Воспоминания имели привычку возвращаться.

Берн взвалил оставшегося повстанца на плечо, а Эйвери дал знак остальным вернуться к ожидающим «шершням». Менее чем через пятнадцать минут после посадки два отделения снова расположились на сиденьях и пристегнулись. Заработали двигатели истребителей, и морпехи на предельной скорости полетели обратно над вулканической долиной.

Офицеры в ТОЦ решали, следует ли дрону, кружащему над «Джимом Денди», взорвать фуру, если водитель попытается вернуться на шоссе до прибытия морпехов. Четырехполосная дорога была перегружена, а всего одной микроракеты дрона «стилет» достаточно, чтобы уничтожить танк. Даже точное попадание в кабину фуры могло привести к детонации покрышек и гибели десятков людей в окружающих машинах. Офицер ТОЦ предложил взорвать фуру на парковке «Джима Денди», но подполковника Абойма

волновало то, что осколки могут прошить переполненный людьми ресторан.

К счастью, объект подарил «шершням» двадцать минут: завтракал он не торопясь. Судя по передаваемым в реальном времени кадрам с камеры дрона, которые проецировались в уголке ГД Эйвери, повстанец допивал вторую чашку кофе, когда «шершни» появились из-за многоэтажного офисного здания с окнами из дымчатого стекла по другую сторону шоссе.

Съемка велась под большим углом и давала тепловую картинку происходящего внутри ресторана, при этом горячие предметы мерцали белым цветом, а холодные — черным. Объект был бледным, как и другие клиенты заведения. Теплый кофе в его руке имел темно-серый цвет, а это указывало на то, что водитель либо ждет добавки, либо готовится уйти. Но что важнее, Эйвери увидел окружающее объект красное мерцание: «аргус» дрона уловил на нем остаточные следы взрывчатки. Штаб-сержант предположил, что этот человек недавно посетил мастерскую, в которой морпехи только что побывали; может быть, даже помогал устанавливать мины-колеса на свою фуру.

Когда «шершень» Эйвери заложил вираж, чтобы развернуться к фасаду офисного здания, морпех оттянул черный нейлоновый шнур, пристегнутый к его наплечным пластинам, и открепил от крыла самолета «М-99 Стэтчон». Двухметровая гаусс-винтовка представляла собой соединенные магнитные катушки и разгоняла маленький снаряд до колоссальной скорости. Хотя это было крупнокалиберное стрелковое оружие, разработанное для уничтожения мин и прочих боеприпасов на расстоянии, оно весьма эффективно поражало так называемые мягкие цели — людей.

Пролог

Эйвери опустил винтовку на амортизационную опору и прижал приклад к плечу. Система прицеливания установила беспроводную связь с ГД в его шлеме, и к картинке, передаваемой дроном, протянулась тонкая голубая нить. Это была линия прицеливания М-99 — траектория, по которой полетят 5,4-миллиметровые вольфрамовые пули. Эйвери наклонил оружие вниз, и нить окрасилась зеленым, указывая на то, что первая пуля попадет точно в грудь. Водитель словно почувствовал, как невидимая линия вошла в его левую подмышку и вышла чуть ниже правой, провел кредитным чипом по прилавку и развернулся на табу-рете.

Эйвери нажал на твердотельный переключатель в прикладе винтовки. Оружие дважды пикнуло, сигнализируя о полном заряде батареи. Он сделал два успокаивающих вдоха и выдоха и прошептал:

— Объект под прицелом. Запрашиваю разрешение на огонь.

За те несколько секунд, что потребовались подполковнику Абойму на ответ, объект неторопливо дошел до двойной двери «Джима Денди». Эйвери увидел, как водитель придержал створки, пропуская семейство из четырех человек. Он представил себе, как повстанец улыбнулся, говоря что-то приятное родителям, поспешившим следом за голодными и шумными чадами.

— Разрешаю, — ответил Абойм. — Огонь по готовности.

Эйвери снова сосредоточился и слегка надавил пальцем на спусковой крючок. Он подождал, пока человек спустится по короткой лестнице. Линия прицеливания указала, что первый выстрел попадет в пар-

ковку. Когда водитель сунул руку в карман мешковатых брюк, вероятно, чтобы достать брелок с ключом от фуры, Эйвери выстрелил.

Пуля вышла из ствола с приглушенным щелчком и пробила, не изменяя траектории, два этажа поликретовых полов офисного здания, усиленных стальными листами. Летя со скоростью пятнадцать тысяч метров в секунду, она просвистела над автострадой и поразила цель в верхнюю часть грудины. Человек разлетелся на куски, а пуля вошла в асфальт, превращая его в порошок и оставляя за собой кильватерный след.

Оба «шершня» мгновенно взмыли и перелетели через шоссе. Эйвери остался прикрывать с высоты, а Берн нырнул напрямик к ресторану. Ирландец спрыгнул с посадочной лыжи, когда самолет был еще в нескольких метрах от поверхности, и быстро направился к фуре. Кабина покрылась ошметками красно-белой плоти, к трейлеру прилипли обрывки коричневой одежды. Одна рука объекта застряла между колесами.

— Все в порядке, — прорычал в микрофон Берн.

— Никак нет, — возразил Эйвери. Проверяя передаваемую дроном картинку, он заметил ярко-красное сияние у табурета, на котором ранее сидел водитель. — В ресторане мина.

Берн и его ребята подбежали к входу в «Джим Денди» и вышибли двойные двери. Посетители, развернувшись на своих местах, с раскрытым ртом воззрились на вооруженных морпехов, появившихся из набитого торговыми автоматами фойе. Официантка машинально протянула Берну меню, но тот лишь грубо оттолкнул ее и ринулся дальше. «Аргус» штаб-сер-

Пролог

жанта заверещал, как взбесившееся насекомое, когда тот вытащил из-под стойки сумку из сетчатой материи бордового цвета, с золотой цепочкой.

В этот момент дверь туалета открылась и вышла женщина средних лет, в черных брюках и короткой вельветовой куртке, стряхивая воду с вымытых рук. Увидев вооруженных громил из отделения «Браво», она замерла на полушаге. Взгляд ярко накрашенных глаз метнулся к сумочке — ее сумочке.

— На колени! — взревел Берн. — Руки за голову!

Но стоило штаб-сержанту положить сумку на стойку и взять М-7 на изготовку, как женщина прыгнула к столику, за которым сидела семья из четырех человек, и, обхватив шею младшего мальчика, стащила его со стула. Ребенку было не больше четырех лет. Задышавшись, он дергался, сучил ножками.

Берн выругался так громко, что его услышали в ТОЦе. Не будь тяжелой брони, штаб-сержант уложил бы женщину — она бы и шелохнуться не успела. А теперь в ее руках заложник и она диктует условия.

— Назад! — взвизгнула она. — Ты меня слышишь? — Свободной рукой она вытащила детонатор из кармана куртки — того же размера и формы, как и тот, который Эйвери видел в мастерской. Женщина держала устройство перед лицом мальчика. — Назад, или всех убью!

Несколько мгновений никто не двигался. Наконец, словно угроза разорвала удерживающую посетителей на местах цепь, они вскочили и ринулись к выходу.

Эйвери наблюдал за воцарившимся хаосом в своем ГД. Он видел ярко-белые фигуры более чем тридцати перепуганных гражданских, которые обтекали «Браво», отесняя назад и сбивая прицел.

— Джонсон, стреляй! — рявкнул в микрофон Берн. «Шершень» Эйвери завис над рестораном, линия прицеливания винтовки вращалась вокруг женщины, проходя сквозь грудь. Но ее тепловая сигнатура была почти неотличима от сигнатуры мальчика.

Вдруг Эйвери увидел призрачный силуэт отца ребенка — тот встал со стула с поднятыми руками, показывая, что не вооружен. Эйвери не слышал мольбы отца (его голос был слишком тих для микрофонов в шлемах «Браво»), но его спокойствие только увеличивало панику женщины. Она попятилась к уборной, размахивая детонатором, выкрикивая неразборчивые, но яростные угрозы.

— Вали стерву! — прорычал Берн. — Или это сделаю я!

— Стреляю, — сказал Эйвери. Он ждал, когда линия прицеливания сместится так, чтобы выстрел не угрожал мальчику. — Стреляю, — повторил он, надеясь отсрочить выстрел Берна. Но Эйвери не выстрелил. Сразу не мог. И в эту секундную паузу отец прыгнул вперед, схватившись за детонатор.

Теперь Эйвери мог только наблюдать за упавшей на спину женщиной, навалившимся на нее отцом и зажатым между ними мальчиком. Он услышал грохот М-7 Берна, потом глухой взрыв мины в сумочке, за которым последовал сотрясший землю взрыв фуры. Безразлично яркая картинка с дрона вынудила морпеха закрыть глаза. Затем ударная волна жестко отбросила Эйвери назад к корпусу «шершня». Последнее, что он запомнил, было звуком двигателей, отчаянно борющихся за высоту, больше похожим на крик, чем на стон.

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 1

Торговый маршрут ККОН,
неподалеку от системы Эпсилон Инди,
3 сентября 2524 года

Навигационный компьютер корабля «Рог изобилия» был недорогим, уж точно дешевле корабельного груза — около двух с половиной тысяч метрических тонн свежих фруктов, главным образом дынь, помещенных, как бильярдные шары, в крупные запечатанные ящики, которые разделяли квадратный грузовой отсек рядами, тянущимися от пола до потолка. И навигационный компьютер был на порядок дешевле самого главного компонента «Рога изобилия» — реактивного блока двигателей, прикрепленного к задней части контейнера мощной магнитной муфтой.

Луковицеобразный блок имел размер в одну десятую часть контейнера и на первый взгляд будто прилипал к нему, словно буксир, выталкивающий старинный земной супертанкер в море. Но если танкер, покинув порт, шел своим ходом, то «Рог изобилия» никуда не мог отправиться без двигателя Шоу — Фудзикавы.

В отличие от реактивных двигателей на первых космических кораблях человечества, двигатели Шоу — Фудзикавы не генерировали тяги. Вместо этого они создавали непостоянные разрывы в пространственно-

временной ткани, открывали входы и выходы многомерной области, называемой пространством скольжения, или, коротко, подпространством.

Если представить вселенную в виде листа бумаги, то подпространство представляет собой тот же лист, только плотно скомканный. Его смятые и наложенные друг на друга измерения склонны к образованию непредсказуемых временных вихрей, которые нередко вынуждали двигатели Шоу — Фудзикавы прерывать прыжки, выводя корабль в безопасную нормальную вселенную в тысячах, а иногда и миллионах километров от пункта назначения.

Короткий внутрисистемный скачок между планетами занимал меньше часа. На путешествие между звездными системами, разделенными многими световыми годами, уходило несколько месяцев. При наличии достаточного запаса топлива корабль мог преодолеть пространство, содержащее все колонизованные людьми системы, менее чем за год. Если бы не появившееся в конце двадцать третьего века изобретение Тобиаса Шоу и Уоллеса Фудзикавы, человечество до сих пор было бы заперто в Солнечной системе. По этой причине некоторые современные историки воспевали сверхсветовой двигатель как величайшее творение человечества.

С практической точки зрения выдающимся достижением авторов была невероятная долговечность двигателей. Их принципиальная конструкция с годами почти не менялась, и при должном обслуживании они редко выходили из строя.

И конечно, именно по этой причине «Рог изобилия» попал в беду.

Вместо того чтобы совершить прыжок с Жатвы к ближайшей колонии, Мадригалу, «Рог изобилия» вышел из гиперпространства на полпути между двумя планетными системами — вырвался в нормальное пространство в координатах, которые вполне могли оказаться занятыми астероидом или другим опасным объектом. Прежде чем навигационный компьютер осознал, что случилось, грузовой корабль закружился: его реактивный блок извергал струю радиоактивного охладителя.

Департамент космического судоходства (ДКС) ККОН позднее классифицирует отказ двигателя «Рога изобилия» как «предупредительное прерывание прыжка», или ППП для краткости, хотя у капитанов грузовых кораблей, а среди таковых до сих пор встречались живые люди, был свой термин: «облажался», что не менее точно, чем официальное обозначение.

В отличие от капитана, который был бы парализован ужасом из-за неожиданного замедления и ухода со сверхсветовой, навигационный компьютер «Рога изобилия» ни на миг не потерял присутствия духа. Он дал серию импульсов маневровыми гидразиновыми двигателями реактивного блока и остановил поврежденное судно, не дожидаясь, когда вращение оторвет двигатель от грузового контейнера.

После предотвращения кризиса навигационный компьютер приступил к бесстрастной оценке повреждений и вскоре обнаружил причину поломки. Пара компактных реакторов, питавших двигатель Шоу — Фудзикавы, переполнили свою общую систему локализации отходов. У системы имелись датчики сбоев, но они давно подлежали замене и вышли из строя после

того, как реакторы передали энергию для начала прыжка. Едва реакторы перегрелись, двигатель отключился, инициировав резкий произвольный выход «Рога изобилия» в нормальное пространство. Это был технический недосмотр, и навигационный компьютер его зарегистрировал.

Обладай навигационный компьютер хотя бы долей эмоционального восприятия так называемых «умных» искусственных интеллектов (ИИ), используемых на более крупных судах ККОН, он на секунду-другую погрузился бы в размышления, насколько хуже могла быть авария, и потратил бы несколько циклов на чувство, которое его творцы-люди называют облегчением.

Вместо этого навигационный компьютер, помещенный в небольшой черный корпус в кабине управления реактивным блоком, направил мазер «Рога изобилия» на Жатву, послал сигнал бедствия и приготовился к долгому ожиданию.

Хотя лучу требовалось всего две недели, чтобы достичь Жатвы, навигационный компьютер понимал, что «Рогу изобилия» не следует ожидать скорой помощи. По правде говоря, единственной частью корабля, стоившей хлопот по спасению, был сверхсветовой двигатель, и, учитывая его поврежденное состояние, нужды в спешке не было. Лучше дожидаться, когда рассеется радиоактивный выброс, даже если это приведет к отказу питаемой реактором обогревательной установки и замерзанию фруктов.

И потому компьютер удивился, когда спустя несколько часов после поломки «Рога изобилия» на радаре грузовоза появился объект. Навигационный компьютер быстро перенаправил мазер и поприветствовал

неожиданного спасителя, который осторожно приближался к кораблю.

```
<\\> ДКС.РЕГ№РИ-000987111 >>  
* ДКС.РЕГ№(???) *  
<\ МОЙ ДВИГАТЕЛЬ ПОВРЕЖДЕН.  
<\ МОЖЕТЕ ОКАЗАТЬ ПОМОЩЬ? \>
```

Навигационный компьютер не спешил идентифицировать объект как корабль, поскольку тот не подходил ни под один из профилей ДКС в его ограниченной базе данных. И, даже не получив первичного ответа, он повторил послание. Через несколько минут односторонней связи объект вплыл в диапазон видимости стыковочной камеры грузового судна.

У навигационного компьютера не было знаний для сравнения, но человеческому глазу форма спасательного корабля напомнила бы рыболовный крючок, сделанный из непрактично толстой проволоки. Корабль имел ряд сегментированных отсеков за крючкообразным носом и зазубренной антенной, отогнутой назад, к единственному мерцающему двигателю на корме. Судно было глубокого сине-черного цвета и походило на пустоту среди звезд на фоне сверкающей полосы Млечного Пути.

Когда объект приблизился на расстояние в несколько тысяч метров от левого борта «Рога изобилия», в углублении на его носу появились три алые точки. Мгновение казалось, будто эти огни оценивают расположение фрахтовика. Затем точки вспыхнули, как увеличивающиеся отверстия в стене бушующего горна, и звуки сирен от различных поврежденных и умирающих систем оглушили навигационный компьютер.

Стейтен Дж.

С 79 Налю. Контакт на Жатве : роман / Джозеф Стейтен ; пер. с англ. Г. Крылова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-389-16167-2

2524. Планета Жатва — процветающая сельскохозяйственная колония на краю контролируемого человечеством космоса. Люди даже не подозревают, что пересекли священную границу и оказались на пути агрессивной теократической империи, известной как Ковенант. Случайный инцидент — встреча пиратского корабля инопланетян с грузовым земным судном — ввергает человечество в жестокую борьбу за выживание.

Но человечество уже увязло в собственной гражданской войне: на его планетах бушует Восстание, катастрофически истощая ресурсы. Населению Жатвы грозит гибель, и лишь горстка бывалых морпехов из ККОН да отряд малоопытных рекрутов из колониального ополчения встает на его защиту. В этой необычной команде героев один выделяется особо — молодой штаб-сержант морской пехоты Эйвери Джонсон.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ДЖОЗЕФ СТЕЙТЕН

HALO

КОНТАКТ НА ЖАТВЕ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Анастасия Бульонкова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Светлана Федорова, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.11.2019. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 25,2.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ACR-24597-01-R